

С. О. ВЯЛОВА

РУКОПИСНЫЕ И ПЕЧАТНЫЕ ПАМЯТНИКИ
БОСНИЙСКОГО ПИСЬМА
В ОТДЕЛЕ РУКОПИСЕЙ И РЕДКИХ КНИГ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ИМ. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА В ЛЕНИНГРАДЕ

Письмо боснийских рукописей, являясь разновидностью письма кириллического, отличается от него начертаниями ряда букв и лингвистическими особенностями. Кириллическое письмо западной и восточной частей Балканского полуострова до середины XIII в. развивалось тождественно,¹ затем его развитие стало неоднородным. Претерпевая постепенные изменения, боснийское письмо наибольшего своеобразия достигает в своей курсивной форме. «Отдельные политические, культурные и особенно конфессиональные обстоятельства в боснийском государстве с момента его возникновения и до его конца отразились и на специфике развития письменности и самого письма».²

Памятников средневекового боснийского унциального письма сохранилось весьма ограниченное число. Все обнаруженные к настоящему времени рукописи XIV—XV вв. учтены. Их немногим более 20: это Евангелия (17), Апостолы (3) и Апокалипсис (1). Кроме того, несколько книг Нового завета, написанных боснийским письмом, сохранилось в составе двух рукописей. В одной из них находится и Псалтирь — единственная сохранившаяся ветхозаветная книга, написанная этим письмом. И, наконец, в одной фрагментарной рукописи содержится текст боснийского письма морально-этического содержания. Все известные памятники перечислены в работе Джорджича по истории сербской кириллицы.³

Часть названных памятников находится в Отделе рукописей и редких книг Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде. Они описаны в научной литературе и известны определенному кругу исследователей. Но поскольку эти описания находятся в специальной литературе либо разбросаны в общих работах, считаем уместным их перечислить и привести основную библиографию.⁴

Прежде всего это пять пергаменных рукописей. Три из них поступили в библиотеку в 1868 г. в составе собрания А. Ф. Гильфердинга. Среди них единственный сохранившийся памятник боснийского устава XIII в. — отрывок (6 л.) из Евангелия от Матфея с инициалами звериного стиля в красках (Гильф. 61, листы того же кодекса находятся в Рукописном отделе ГБЛ в Москве — собр. Григоровича № 11 1/М 1693,1); Припковичево четвероевангелие из Плевля (Таслиджи), названное по имени писаря Твртка Прип-

ковича, на 259 л., написанное полууставом боснийского письма XIV в. (Гильф.6); Апостол, одна из наиболее красиво написанных рукописей боснийского полуустава XIV в., на 297 л., с инициалами и заставками в красках, в которых встречаются фигурки животных, людей (Гильф. 14).

Приобретенные в 1859 г. у учителя Мелединова из Кукухи (Македония) через почетного члена Публичной библиотеки П. И. Севастьянова четыре листа из Евангелия от Иоанна, или так называемое Баталово евангелие, написанное полууставом в 1393 г., — один из двух существующих датированных памятников боснийского письма XIV—XV вв. (Q п I 62). А. Ф. Бычков писал, что «это — первая рукопись между Библиотечными, написанная в Боснии».⁵ Таким образом, ее можно считать своего рода и «основоположницей» коллекции памятников боснийского письма Публичной библиотеки. Затем Евангелие-апракос из собрания А. Б. Лобанова-Ростовского, написанное небрежным полууставом XIV в., на 160 л. (Q п I 26).

К немногим сохранившимся рукописям боснийского письма XIV—XV вв. относятся также следующие: Четвероевангелие из монастыря Доволя на р. Таре (Герцеговина), написанное полууставом последней четверти XIV в., на 110 бумажных листах (водяной знак «Лук со стрелами»). Заставки и инициалы рисованы киноварью и чернилами (Гильф. 7).⁶ И еще одна рукопись, написанная на бумаге полууставом боснийского письма в последнее десятилетие XIV в., — отрывок из Апостола на четырех листах (водяной знак — «Фляга») (Гильф. 97).

Наконец, две рукописи, пока еще не описанные в научной литературе. Одна поступила в фонд ОРиРК ГПБ в послереволюционное время среди отдельных поступлений — список XV в. «Александрии»,⁷ написанный полууставом с элементами скорописи разных почерков и разными чернилами, на 144 бумажных листах с водяными знаками «Ножницы» (типа Брике, 3660 и типа Брике, 3666) и «Три горы» (Брике, 11702).⁸ Рукопись состоит из 20 тетрадей (по 8 листов в каждой, за исключением 20-й тетради, где записаны только три листа). Вверху первого и внизу последнего листа каждой тетради сохранилась их первоначальная нумерация буквенной цифирью. Отсутствуют листы между л. 1 и 2, 8 и 9, 14 и 15, 20 и 21. Заголовки и инициалы написаны красными чернилами. На л. 1 заставка, рисованная черными и красными чернилами. От переплета сохранилась только нижняя доска, к которой подклеен фрагмент листа с записью писца. Кодекс сильно пострадал от воды. Текст на последнем листе (144 об.) подмочен и почти не читается. Сохранилось имя писца — «Стойко», предположительно читается дата — 1443 (Q XV 168).

Другая рукопись — из собрания Бычковых — указана в кратком перечне славяно-русских рукописей XI—XIV вв. как «лист переписной книги Боснийского (Герцеговинского?) монастыря XIV—XV в.».⁹ Это почти нечитаемая часть листа пергамена, сильно поврежденная огнем. Написана мелким полууставом с силь-

ным влиянием курсивных форм. Записи сделаны двумя почерками (ф. Бычковых, 3675).

«Собрание южнославянских рукописей А. Ф. Гильфердинга, — пишет В. А. Мошин, — хранящееся в Отделе рукописей и редких книг Государственной Публичной библиотеки, представляет особый интерес для филологической науки. Эти рукописи собраны в 1857 г. на определенной, сравнительно небольшой территории Боснии, Герцеговины и смежных областей Старой Сербии и Черногории; среди них находится большое число ценных по содержанию сборников; здесь хранится несколько памятников из числа чрезвычайно немногочисленных сохранившихся средневековых босанских текстов, имеющих особую важность и в языковом, и в палеографическом отношениях; наконец, большинство этих рукописей весьма древние — XIII и XIV вв.».¹⁰ Все сказанное относительно рукописей собрания А. Ф. Гильфердинга можно отнести и к остальным памятникам боснийской письменности XIV—XV вв. других фондов ОРиРК ГПБ, о которых говорилось выше.

Уставная кириллица господствует до последней четверти XIV в. не только в боснийских кодексах, но и в дипломатической переписке. Появление курсивной кириллицы в качестве канцелярского письма в государственных и королевских канцеляриях Боснии относится к годам, непосредственно предшествующим коронации Стефана Твртка I (1377). После 1461 г. государственная канцелярия прекращает свою деятельность. «Документальный период употребления скорописи в боснийской королевской канцелярии охватывает 85 лет, а в канцеляриях феодальных господарей южных и западных областей, по крайней мере, 125 лет. За эти 125 лет сохранилось 95 документов».¹¹ Известны имена всех писарей королевской канцелярии и имена 40 писарей из 50 канцелярий феодальных господарей.¹²

Более широко это курсивное письмо распространяется с начала XVI в. Главным центром средоточия письменности после расширения турецкой империи на Балканском полуострове являлись как православные, так и католические монастыри. Еще в XV в. возникает православный монастырь Добрун. В это же время на территорию Боснии начали проникать и католические монахи — францисканцы. Писали они на сербохорватском языке курсивной формой кириллицы, вобравшей в себя черты как боснийского уставного, так и дипломатического письма. Именно к этой разновидности курсивной кириллицы, вошедшей затем в употребление в качестве делового, а также повседневного (или «обычного») письма, главным образом (как отмечают большинство исследователей) у католического и мусульманского населения Боснии, впоследствии стал применяться термин «босанчица».

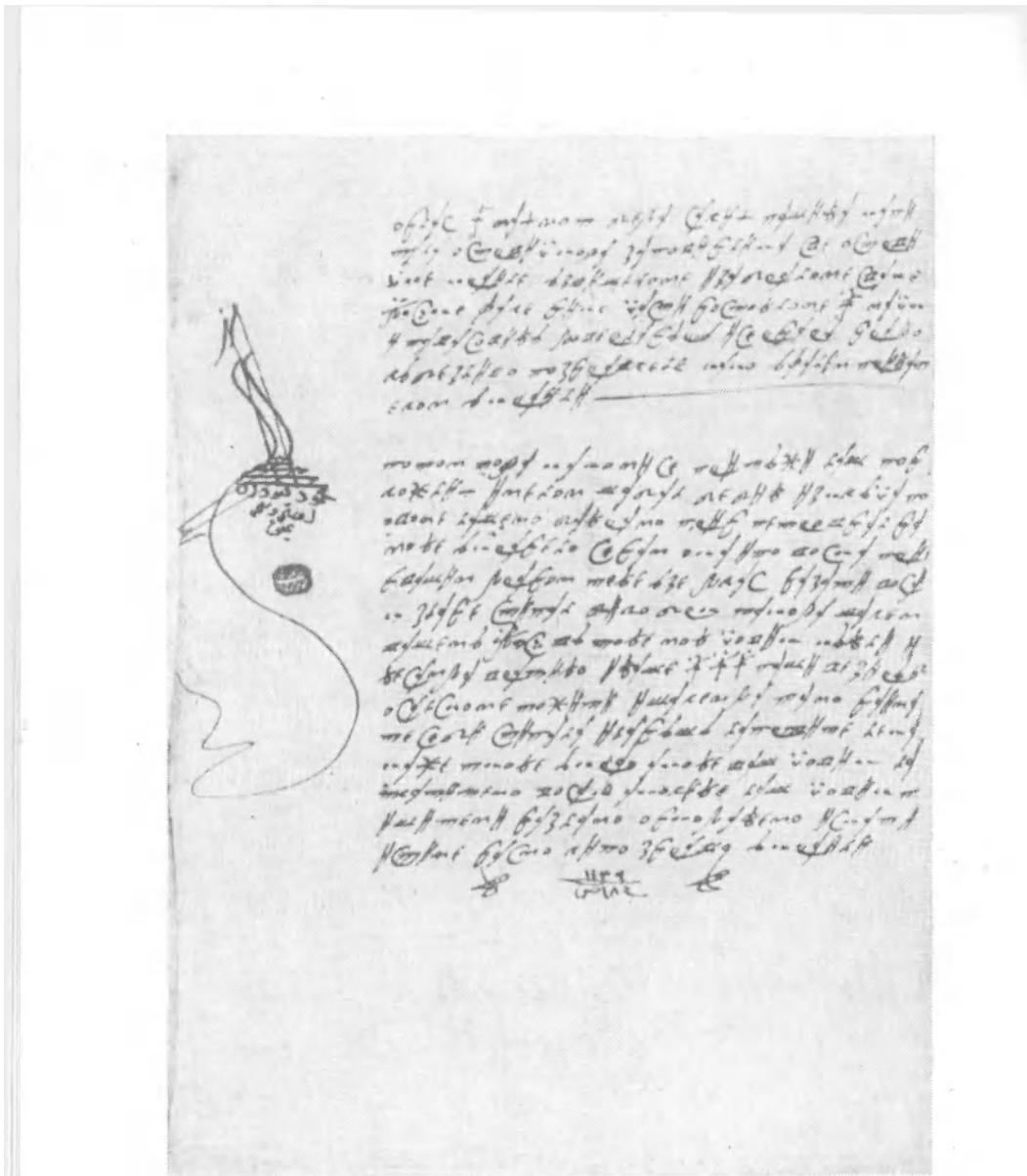
Являясь специфическим письмом территории Боснии, босанчица (по терминологии Джорджича, «западный вариант курсивной скорописи») была в употреблении и в Дубровнике, и в Макарской области, и в средней Далмации, и на отдельных островах,

Боце. Письмо Антону Броскевичу, Миколе Чирдару и Шимону Боршичу. Сентябрь 1538 г. (Берч. 59).

Office of the Secretary of State

The next section of the report is given below.
The first part is concerned with the general

Поп Микула Бобетич. Письмоprotoиерею Антонию Филипповичу. 9 августа
1685 г. Драчевицы. (Берч. 60).



Капитан Островачский и Бихачский Махмуд ибн Салих. Письмо сердару шибеникскому и скрадинскому Павасовичу. 18 сафара 1139 г./15 октября 1726 г. (На левом поле — пенче и оттиск печати с турецким текстом). (Берч. 64).

Allmählich wurde mir bewußt, daß ich nicht mehr weiterleben könnte.

Акт о продаже земли Мандой Думичич. 5 ноября 1757 г. Постань.. Копия от 6 сентября 1767 г. (Берч. 70).

Проповедь на великую пятницу. 1756 г. (Берц. 73).

Архти түрифелев Афсан зардно.
8 көбүнүң иң илкөнүн сөзүм
шында түрк түркүнүнде саны та:
бийине эйткенинде оңтүстүк
сүйөпин үзүннүнде түседе
и Афсантын көзине 18 түри:
фелев и шынынде саны
ниң нүүчине Ажылардо
не жо майланы
дөрөн иш нор, жостол иш дөрөн
Түрк түнде түркүнүнде оңтүстүк
и то Ажылардо түркүнүн
18 бүткөн иш нор түрифелесин
Ажылардо түркүнүнде оңтүстүк
түрифелесин иш нор түркүнүн
Ажылардо түркүнүнде оңтүстүк
түрифелесин

Хаджибек Куленович. Письмо майору Липицу. Май 1822 г. (?). (Берч. 69)

и даже в некоторых северных областях Хорватии. У францисканских монахов эта форма письма находилась в употреблении до конца XIX в. «Отдельные буквы этой скорописи имеют специфический облик, который не находят в графике, принадлежащей восточной церкви. Морфологические инновации в скорописи, которые проявились в письменности приверженцев западной церкви, таковы, что могут составить особый западный вариант кириллической скорописи».¹³ Наиболее характерными для нее являются начертания таких букв, как «б», «в», «д», «ц». Некоторые исследователи добавляют еще «к», «ж», «и», «н», «ч» и другие буквы.

Между тем эта форма письма не была морфологически однородна для всех тех областей, где она получила распространение.¹⁴ Чиро Трухелка, который еще в XIX в. хотел привлечь внимание исследователей к вопросу происхождения босанчицы, кроме того, писал, что «этому письму народ в школе не обучали, школа над ним не довлела, не требовала писать знаки по определенным канонам», и сравнивал его с народной песней.¹⁵

Большинство документов и писем XVI—XIX вв., написанных босанчицей, находится в Архиве Академии наук в Загребе. Они описаны В. А. Мошиным и С. Траличем.¹⁶ В своей статье, предваряющей описание рукописей Архива, В. А. Мошин определяет босанчицу как особый вид кириллической скорописи, развившийся из средневековой боснийской скорописи и боснийского полуустава.¹⁷ Он отмечает, что формирование босанчицы происходило «на территории распространения западной кириллицы в северо-западной части Балкан»,¹⁸ на территории, совпадающей с распространением «икавского» говора в рамках «штокавского» диалекта.

В связи с тем что до недавнего прошлого в хранилищах Советского Союза не было зарегистрировано памятников, написанных босанчицей,¹⁹ эта разновидность кириллицы не попала в сферу изучения русских славистов, в работах которых можно встретить лишь упоминания о ней.²⁰ В настоящее время в ОРи РК ГПБ числятся 18 таких памятников XVI—XIX вв., выявленных среди рукописей собрания далматинского ученого-филолога, члена Югославянской академии наук в Загребе Ивана Берчича (1824—1870), купленного Публичной библиотекой в 1874 г. у его близких,²¹ и один документ из собрания В. Н. Кораблева.

Именно И. Берчич в приложении к своему Букварю, посвященному глаголическому письму, впервые опубликовал научную информацию о боснийском письме вообще. Основываясь на наблюдениях над памятниками своей коллекции, помимо кратких общих сведений, Берчич приводит алфавит как печатного, так и рукописного боснийского письма и указывает отличия в нем, связанные с происхождением рукописей (Босния, Сплитская Полица, Дубровник). Берчич помещает в работе и копии фрагментов ряда материалов в качестве примеров этого вида письма (в том

числе и своей коллекции), которые в настоящее время хранятся в ОРиРК ГПБ.²²

Сказанное в 1966 г. В.А.Мошиным о югославянской палеографии можно повторить еще и сейчас: «Проблему различия основных типов письма еще нельзя считать решенной».²³ До настоящего времени нет специальных работ, касающихся эволюции кириллической скорописи в целом и ее разновидностей. Босанчице же в существующих работах посвящены общие рассуждения, но нет подробного палеографического исследования на том основании, что это не «письмо», а «вариант» кириллического письма. Однако изучение боснийского курсивного письма (скорописи) — босанчицы — как разновидности письма кириллического представляет, с палеографической точки зрения, не меньший интерес, чем исследование различных других форм письма, например латинского. Кроме того, оно заслуживает учета и конкретного анализа, важных при исследовании этнографических вопросов.

Имея в своем распоряжении ограниченное число памятников как книжного (XIII—XV), так и делового (XVI—XIX) боснийского письма, мы позволим лишь два замечания, касающихся терминологии. В последней монографии о сербской кириллице автор, избегая термина «босанчица», но имея в виду именно ее, говорит об «особом западном варианте кириллической скорописи».²⁴ Эта терминология, на наш взгляд, лишь затрудняет рассмотрение вопроса. Понятие же «босанчица» отнюдь не предполагает выделения этой разновидности кириллицы в отличный от нее тип письма, а подразумевает лишь своеобразную курсивную форму с присущими ей графическими особенностями.

В настоящем описании по отношению к босанчице принят термин «курсив», однако в ряде работ она определяется как скоропись. В. А. Мошин в то же время пишет: «Следуя за Чремошником, считаем, что необходимо отличать скоропись от курсива, который по аналогии с западной палеографией должен быть охарактеризован как письмо, оперирующее графическими комплексами, выполненными одним движением руки».²⁵ В понятие же скорописи входит, помимо всего, обязательное наличие «выносных», сокращений. В босанчице нет сокращений, надстрочных букв и знаков (кроме титл над цифрами), все буквы стоят отдельно, однако каждая выполнена единым росчерком, «одним движением руки». Таким образом, на наш взгляд, и тот и другой термины к босанчице могут быть применены условно. В настоящей работе предпочтение отдается термину «курсив», как более близкому по своему значению, а также обозначающему письмо документов, «обычное письмо» в целом, в отличие от уставного письма книг, тем более что в последний период своего развития (XVIII—XIX вв.) оно приобретает ту беглость, которая влечет за собой и некоторую связность знаков.

Все материалы коллекции И. Берчича ОРиРК ГПБ, написанные босанчицей, собраны им в многочисленных археографических

поездках 1848—конца 1860-х гг., посвященных главным образом сбору глаголических памятников в районах Хорватского Приморья и далматинских островов. Наиболее обширна эпистолярная часть. Два письма относятся к позднему средневековью. Более ранним является письмо от сентября 1538 г. некоего Боце, адресованное Антону Бросквицу, Миколе Чирдару и Шимону Боршичу, в котором он сообщает об уплате «откупа» и освобождении заключенного. Оно написано на листе бумаги с водяным знаком «Якорь в кругу с шестиконечной звездой» (фрагмент, типа Mosin, 728),²⁶ на обороте помета о получении письма 13 сентября 1538 г. на итальянском языке. Письмо датировано по помете и водяному знаку. Письмо четкое, буквы стоят свободно. Чернила черные. Фрагмент этого письма приведен в качестве примера боснийского типа курсивного письма в Букваре И. Берчича (Берч. 59).²⁷

Примером письма XVII в. служит послание попа Микулы Бобетича из Драчевиц, с которым он 9 августа 1685 г. обратился к Антонию Филипповичу, протоиерею в Нережишче, с просьбой о принятии в монастырь «сына Мишина». Бумага с контрамаркой «Трилистник с литерами Н—З». Чернила черные. На л. 4 об. рукой И. Берчича (?) помета о приобретении письма «Darova ti Boglic. 1865» (Берч. 60).²⁸

Следующий комплекс из семи писем интересен как с лингвистической и палеографической точек зрения, так и с исторической. В XVIII в., к которому они относятся, территория прибрежной Далмации находилась под властью Венецианской республики, горная Босния — под властью турок. Письма же отправлены из горной области в прибрежную, т. е. из босанского пашалыка в область, занятую Венецией. Их авторы — мусульмане.

Югославянские мусульмане являлись частью славянского населения, главным образом Боснии и Герцеговины, и говорили на наречиях и диалектах тех областей и районов, в которых жили. Объединяли их религиозно-культурные связи. В среде мусульман Боснии в силу их исторических судеб наиболее глубоко в XVIII в. укоренились традиции турецкой культуры при сохранении определенных традиций славянской культуры. Это нашло свое отражение в дипломатике, например в официальной переписке.

Рассматриваемые письма служат примером того, что боснийские мусульмане пользовались в официальной переписке местным сербохорватским языком и местной разновидностью кириллицы — босанчицей,²⁹ однако добавляли и свой «колорит»; письма имеют элементы, свойственные турецкой дипломатике: на левом поле каждого присутствует пенче — графическая форма имени автора письма, употребляемая в османских документах (по типу султанской тугры).³⁰ Кроме того, шесть писем имеют отиски печатей с турецким текстом. Отиски эти разной формы и величины (маленькие восьмигранные и овальные — перстни-печатки (?) и большая круглая). Текст, вытесненный на них, содержит имя владельца и дату. Поскольку перстни-печатки (скорее

всего это именно они) с датой употреблялись в течение нескольких лет, то документы по ним можно датировать лишь приблизительно.

Только одно письмо датировано точно — 18 сафара 1139 года хиджры/15 октября 1726 г. Остальные относятся к промежутку между 1722 и 1795 гг. Авторами писем являются правители (капитаны) Островачской и Бихачской областей (капетаний) Махмуд ибн Салих, Ахмед ибн Юсуф и Салих паша Куленович. Адресованы они в далматинские земли, в большинстве случаев «сердару» шибеникскому (и скрадинскому) Павасовичу, и рассказывают нам о весьма своеобразных отношениях между этими пограничными областями, находившимися под властью различных государств. В датированном письме Махмуд ибн Салих обращается к Павасовичу с просьбой расследовать дело о краже воска во время праздника (Берч. 64). В остальных письмах говорится о пограничной схватке, в которой был ранен и пленен его родственник Омер-ага. Автор просит Павасовича о помощи раненому, благодарит за оказанную заботу, сообщает об отправке продовольствия, лошади и шлет приветы жене и детям адресата. И еще в одном его письме речь идет о денежных расчетах Павасовича с кметом Махмуда ибн Салиха за воск. Письма написаны в промежутке между 1722 и 1726 гг. (датированы по оттискам печатей) (Берч. 61—65).

Ахмед ибн Юсуф в письме, которое можно датировать 1727—1728 гг., обращается к «сердару скрадинскому» с просьбой вернуть долг его (сердара) подчиненного Петра. Фрагмент письма Ахмеда ибн Юсуфа приведен И. Берличем в его Букваре в качестве еще одного примера боснийского письма (Берч. 66).³¹

Письмо Салих ибн Куленовича некоему Цирногаче написано значительно позднее — в 1794—1795 гг. — и касается обмена товарами и денежных взаимоотношений (Берч. 67).

В связи с малой исследованностью бумаги XVIII в. представляет интерес и простой перечень встречающихся сюжетов водяных знаков: птица на горах, ножницы, ключи, полумесяц со звездой наверху.

К XVIII в. относятся еще семь памятников, написанных босничцей. Среди них один документ. Это подтверждение акта о продаже участка земли Мандой Думичич Яну Баничеву, сделанное дон Антоном Ружичем 6 сентября 1767 г. В документе приведен текст самого акта, составленного дон Павой Караманом 5 ноября 1757 г. (бумага с водяным знаком «Цветок на толстом стебле») (Берч. 70).

Остальные шесть текстов так называемого традиционного содержания (Берч. 71—76) — это проповеди: на первое воскресенье рождественского поста (на Лк. XXI, 33) 1745 г., на шести листах бумаги, прошитых сурьями нитками (водяной знак — «Птица»); на среду первой недели великого поста (на Мф. XII, 45), на трех листах бумаги, прошитых сурьями нитками (водяной знак — «Цветок на тонком стебле с двумя лепестками»); на великую

пятницу 1756 г., на шести листах бумаги, прошитых суповыми нитками (водяной знак — «Птица»); на Успенье богородицы (15 августа), на шести листах бумаги, прошитых суповыми нитками (водяной знак — «Цветок»), почерка разные; проповедь на богородичную тему, на шести листах бумаги, прошитых суповыми нитками (водяной знак — «Птица»), почерка разные. Наконец, проповедь против блуда и молитва на листе бумаги с водяным знаком — «Ножницы». Отдельные фразы на латинском языке.

Памятниками босанчицы XIX в. являются два письма. Первое — письмо настоятеля (?) францисканского монастыря в Жежевичах от 10 мая 1811 г. неустановленному лицу (высшему по рангу) с просьбой разрешить задержать возврат денежной суммы, числящейся за их канцелярией (водяной знак — «Птица в гербе»). На этом же листе позднее другой рукой сделана транскрипция текста латиницей (Берч.68).

Второе — письмо Хаджибега Кулевовича майору Липицу в Лапац — содержит сообщение о рождении у царя (какого — ?) сына и об организации празднества с залпами из пушек. Датировано оно по помете, сделанной латиницей («май 1822» — помета о получении?) (бумага с водяным знаком — «Две птицы с ягодами в соединенных клювах с литерами NBF внизу»). На обороте второго листа карандашная помета латиницей рукой И. Берчика (?): «Maginkovic» (Берч. 69).

Еще одна рукопись, написанная босанчицей, хранится в собрании В. Н. Кораблева. Это «буюруктия» — указ 1807 г. боснийского визиря, направленный в шабацкий кадилак сербской области Мачва, о приведении населения к покорности. Половина текста написана на турецком языке почерком «дивани», который употреблялся в канцеляриях высшей администрации на территории, занятой Турцией.³² Вторая половина документа написана на сербохорватском языке босанчицей. Вверху текста печать с именем ее владельца — Абд Мухаммед Хусрау (Абд Мехмед Хосроу) и датой по хиджре 1216 (1801—1802 гг.). Турецкий текст заканчивается датой по хиджре 13 раби II 1221 (30 июня 1807 г.). Обращают на себя внимание орфография буюруктии (употребление «е» вместо «а», «б» вместо «п» и др.), а также ее содержание, связанное с периодом сербского восстания, когда и был написан документ (бумага 36 × 54 см, водяной знак — «Полумесяц»).

Уже в начале XVI в. босанчица послужила основой боснийского книжного шрифта. Существует 40 книг, напечатанных этим шрифтом францисканскими монахами.³³ Изданы все они в Венеции. Первая книга вышла в 1512 г. из типографии Джорджо Рускони. Это была первая кириллическая книга, напечатанная в Венеции, и первое кириллическое издание, предназначенное для католиков.³⁴ Третье по счету издание на боснийском шрифте и второе указанной книги вышло в 1571 г. уже из типографии Якопо де Бароми и Амброджо Корсо.³⁵ К некоторым экземплярам в начале или

конце книжки приплетен листок, на котором помещены боснийская азбука и две молитвы. «Судя по такому приложению, — отмечает А. А. Круминг, описывавший кириллические издания боснийского шрифта, — книжка использовалась и для обучения грамоте (как, например, Часовник на Руси)».³⁶ Два экземпляра этого издания (один из них с азбукой и двумя молитвами, приплетенными спереди) хранятся в ОРиРК ГПБ (всего существует 10 экз. этого издания, а с азбукой — еще один в Сараево).

Помимо этих экземпляров, среди редких книг ОРиРК ГПБ находятся еще два издания боснийского шрифта: «Плач блажене Дивиче Марие» Матфея Дивковича, писателя начала XVII в., францисканца, изданный в 1616 г. в типографии Пьетро-Марии Бертано,³⁷ и один из четырех сохранившихся экземпляров (остальные три — в Белграде и Загребе) издания 1716 г. каноника Христофора Пейкича религиозно-полемического сочинения «Зерцало истине мед царкве источне и западне».³⁸

Таким образом, в ОРиРК ГПБ находятся памятники боснийского уставного и курсивного письма, а также печатного шрифта. Они немногочисленны, но разнообразны. Средневековые памятники представляют особую ценность, являясь наиболее ранними из общего небольшого числа сохранившихся памятников XIII—XIV вв. Весь комплекс хранящихся в ОРиРК боснийских материалов представляет интерес с лингвистической, палеографической и исторической точек зрения. Кроме того, ОРиРК ГПБ является единственным в Советском Союзе хранителем комплекса такого рода материалов.

¹ То же самое в государственных канцеляриях Боснии, Сербии и Дубровника.

² Ђорђић П. Историја српске ћирилице. Београд, 1971, с. 129.

³ Там же, с. 130—131.

⁴ Отчет Публичной библиотеки (далее — ПБ) за 1859 г., с. 59; Отчет ПБ за 1868 г., с. 12, 14—15, 21—22, 143, 158; Отчет ПБ за 1875 г., с. 52; J a g i c V. Opisi i izvodi iz nekoliko južno-slovenskih rukopisa XIV. — Starine, 1877, IX, с. 134—137; Stojačović L. Jedan prilog k poznavanju bosanskih bogumila. — Starine, 1886, XVIII, с. 230—232; Стасов В. В. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени. СПб., 1887, с. XXVII, XXX; Лавров П. А. 1) Палеографические снимки с югославянских рукописей болгарского и сербского письма, вып. I. XI—XIV вв. СПб., 1905, с. 1, табл. 46—47, 61, 62; 2) Палеографическое обозрение кирилловского письма. Пг., 1915, с. 234—240, 243, 248—249; 3) Альбом снимков с югославянских рукописей болгарского и сербского письма. Пг., 1916, табл. 62—63; V га па VI. Књизевна настојања и средовјеспој Bosni. Povest hrvatskih zemalja Bosne i Hercegovine I. Sarajevo, 1942, с. 794—822; Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Л., 1953, с. 100—101, 103, 104; Мощин В. А. К датировке рукописей из собрания А. Ф. Гильфердинга Государственной Публичной библиотеки. — ТОДРЛ, 1958, т. XV, с. 409—416; Розов Н. Н. Южнославянские рукописи ГПБ. — Труды ГПБ, 1958, V, с. 107, 109—111; Radojicić D. Sp. Odломак bogomilskog jevanđelja bosanskog tepacije Batala iz 1393 godine. — Izvestija na Instituta za balgarska istorija 1964, 14—15, с. 495—509; Мощин Вл. Палеографски албум на јужнославенското кирилско писмо. Скопје, 1966, с. 127—130, 132; Sidak J. Bosanski rukopisi u Gosudarstvenoj Publicnoj biblioteci u Leningradu. — Slovo, 1967, бр. 17,

- s. 113—124; Ђорђић П. Историја српске ћирилице, с. 131—137; Купа Herta Hrestomatija starije bosanske knjizevnosti, knj. 1 (Srednjovekovna knjizevnost i hrvatska knjizevna tradicija). Sarajevo, 1974, s. 21—24, 43—44.
- ⁵ Отчет ПБ за 1859 г., с. 59.
- ⁶ Мошин Вл. Палеографски албум на јужнославенското кирилско писмо, с. 130.
- ⁷ Краткий отчет о новых поступлениях в ОРиРК ГПБ за 1914—1939 гг. Л., 1940, с. 78.
- ⁸ В г i q u e t Ch. M. Les filigranes. Genève, 1907, т. 2—3.
- ⁹ Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно»). — Археограф. ежегодник за 1965 г. М., 1966, с. 268, № 1451.
- ¹⁰ Мошин В. А. К датировке рукописей из собрания А. Ф. Гильфердинга, с. 409.
- ¹¹ Ђорђић П. Историја српске ћирилице, с. 155.
- ¹² Там же, с. 154—156.
- ¹³ Там же, с. 171—172.
- ¹⁴ Там же, с. 172.
- ¹⁵ T u h e l k a C. Bosancica. — Prinos bosanskoj paleografiji. Sarajevo, 1889, с. 18.
- ¹⁶ Mosin V. i T g a l j i c S. Ćirilske isprave i pisma u Arhivu Jugoslavenske akademije. — Starine, 1956, knj. 46, с. 97—144; Mosin V. Ćirilske rukopise Jugoslavenske akademije, D. 1—2, Zagreb, 1952—1955.
- ¹⁷ Mosin V. Ćirilske rukopisi..., d. 1, с. 10.
- ¹⁸ Мошин В. А. Палеографическо-орфографические нормы южнославянских рукописей: Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1973, вып. 1, с. 44.
- ¹⁹ Необходимо отличать термин «bosанчица» от понятия «боснийское письмо», которые в ряде случаев неверно употребляются как синонимы.
- ²⁰ См.: Лавров П. А. 1) Югославянская палеография. СПб., 1904, с. 67; 2) Палеографическое обозрение кирилловского письма, с. 320—321; Соболевский А. И. Славяно-русская палеография. СПб., 1908, с. 49; Шепкин В. Н. Русская палеография. М., 1967, с. 179; Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979, с. 177.
- ²¹ Подробнее см.: Вялова С. О. Неизвестные глаголические и кириллические памятники собрания Ивана Берчича в Отделе рукописей и редких книг Государственной Публичной библиотеки. — Сов. славяноведение, 1980, № 2, с. 63—74.
- ²² В е г с i c I. Bukvar staroslavenskoga jezika glagolskim pismeni za čitanje crkvenih knjig. U zlatom Pragu, 1860, с. 70—84.
- ²³ Мошин В. А. К датировке рукописей из собрания А. Ф. Гильфердинга, с. 409—410.
- ²⁴ См.: Ђорђић П. Историја српске ћирилице, с. 168, 170, 172, 175, 179 и многие другие.
- ²⁵ Мошин В. А. К датировке рукописей из собрания А. Ф. Гильфердинга, с. 410.
- ²⁶ Mosin VI. Anchor watermarks. Amsterdam, 1973.
- ²⁷ В е г с i c I. Bukvar..., с. 79.
- ²⁸ В каталоге кириллических рукописей Югославянской академии В. А. Мошина под № 98 помещено описание письма Дон Микулы Бобетича от 26 февраля 1698 г. и его рукописей. Можно предположить, что письма ОРиРК написаны тем же лицом, тем более что памятники, хранящиеся в Югославянской академии, из коллекции Кукулевича, к которому попал ряд материалов И. Берчича. См.: Mosin VI. Ćirilski rukopisi..., d. 1, с. 151, № 98.
- ²⁹ См.: Фрейдзон В. И. К истории боснийско-мусульманского этноса. — В кн.: Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1981, с. 332.
- ³⁰ См.: Недков Б. Османотурска дипломатика и палеография. София, 1966, с. 151.

³¹ В е г с и с I. Bukvar..., s. 80.

³² См.: Н е д к о в Б. Османотурска дипломатика..., с. 101.

³³ См.: К р у м и н г А. А. Иллирийские кирилловские издания XVI—XVII вв. Предварительный список. (Машинопись); K u l u n d z i c Zv. Historia pisma. Zagreb, 1957, s. 583.

³⁴ См.: К р у м и н г А. А. Иллирийские кирилловские издания..., № 1.

³⁵ См.: Л у к ь я н е н к о В. И. Издания кириллической печати XV—XVII вв. (1494—1688 гг.) для южных славян и румын: Каталог. 1980, с. 82—83.

³⁶ К р у м и н г А. А. Иллирийские кирилловские издания..., № 13.

³⁷ Всего сохранилось два экземпляра этого издания. Второй хранится в БАН СССР. Экземпляр ОРиРК ГПБ описан в кн.: Л у к ь я н е н к о В. И. Издания кириллической печати..., с. 95—96; см. также: К р у м и н г А. А. Иллирийские кирилловские издания..., № 22.

³⁸ См.: К р у м и н г А. А. Иллирийские кирилловские издания..., № 58.